

НИЗКОЧАСТОТНАЯ ДИНАМИКА СИСТЕМ КВАНТОВЫХ НИТЕЙ В СИЛЬНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

С.А.Михайлов

*Институт радиотехники и электроники РАН
141120 Фрязино, Московская область, Россия*

Поступила в редакцию 2 апреля 1993 г.

Обсуждаются физические особенности низкочастотного электромагнитного отклика системы квантовых нитей в условиях квантового эффекта Холла.

1. До недавнего времени коллективные возбуждения в системах квантовых нитей (КН) исследовались в далеком ИК диапазоне [1–4]. В спектрах прохождения ИК излучения в магнитном поле B был обнаружен резонанс, соответствующий возбуждению "объемного" двумерного (2D) магнетоплазмона с частотой $\omega = (\omega_c^2 + \omega_\perp^2)^{1/2}$, где ω_c – циклотронная частота, $\omega_\perp \propto W^{-1/2}$ – частота плазмона при $B = 0$, W – ширина нити. Теории ИК спектров поглощения систем КН посвящена обширная литература, см., например, [5,6] и ссылки в них. В [7] с использованием дополнительной решетки, перпендикулярной нитям, наблюдался также резонанс краевого типа, частота которого падает с ростом B .

Недавно, в работе [8] был исследован электродинамический отклик системы КН на частотах радиодиапазона ($f < 200$ МГц). Образцы создавались с помощью глубокого травления GaAs–AlGaAs гетероструктур с 2D электронным газом. В квантующих магнитных полях в окрестности холловских плато с малыми номерами (ν равно 2 и 4) при низких температурах обнаружены своеобразные особенности отклика системы. В некоторой малой окрестности плато наблюдались резонансы, соответствующие возбуждению слабозатухающих волн, которые интерпретировались как краевые магнетоплазмоны, бегущие вдоль периметра каждой КН. При удалении от центров плато отклик носил релаксационный характер. В зависимости от направления внешнего возбуждающего поля относительно оси нитей характерная частота релаксации либо росла по мере удаления от центра плато, либо резко падала. В настоящей работе обсуждаются основные физические особенности низкочастотного отклика систем КН в квантующих магнитных полях и дается качественное объяснение результатов эксперимента [8].

2. Рассмотрим систему КН в магнитном поле, перпендикулярном плоскости структуры (рис.1). Длина нитей равна L , период структуры – a , полное число нитей – N . Примем модель, в рамках которой проводимость 2D электронов внутри каждой нити описывается локальным тензором $\sigma_{\alpha\beta}(\omega)\delta(z)$, где $\{\alpha, \beta\} = \{x, y\}$, $\sigma_{xx} = \sigma_{yy}$, $\sigma_{xy} = -\sigma_{yx}$. При $L \gg W$ и $Na \gg L$ временная эволюция флуктуаций плотности заряда в системе определяется из уравнений (все величины предполагаются пропорциональными $\exp(-i\omega t)$)

$$-i\omega\rho_1 + j_y = 0, \quad -i\omega\rho_2 + fj_x = 0, \quad (1)$$

$$j_\alpha = \sigma_{\alpha\beta}E_\beta, \quad (2)$$

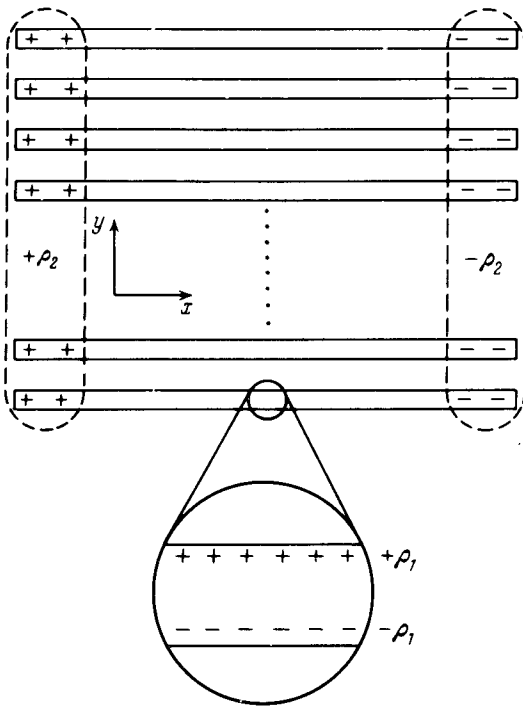

Рис.1. Геометрия рассматриваемой системы квантовых нитей

где ρ_1 – линейная плотность заряда вблизи боковых сторон нити, ρ_2 – средняя линейная плотность заряда вблизи торцевых сторон образца (см. рис.1), j_α – компоненты локальной плотности тока внутри нитей, $f = W/a$ – геометрический фактор заполнения системы. Электрическое поле, действующее на электроны внутри нитей, можно оценить следующим образом:

$$E_x = 4\gamma_2\rho_2/\kappa L, \quad E_y = 4\gamma_1\rho_1/\kappa W. \quad (3)$$

Здесь κ – диэлектрическая проницаемость окружающей среды, γ_1 и γ_2 – числа порядка единицы (при учете дипольного взаимодействия между нитями γ_1 и γ_2 могут слабо зависеть от фактора заполнения f). Записывая систему уравнений (1)–(3) в виде

$$\begin{aligned} (-i\omega + 4\gamma_1\sigma_{xx}/\kappa W)\rho_1 - (4\gamma_2\sigma_{xy}/\kappa L)\rho_2 &= 0, \\ (4\gamma_1f\sigma_{xy}/\kappa W)\rho_1 + (-i\omega + 4\gamma_2f\sigma_{xx}/\kappa L)\rho_2 &= 0, \end{aligned} \quad (4)$$

получим закон дисперсии собственных мод системы:

$$\omega^2 + i\omega(4\sigma_{xx}/\kappa)(\gamma_1/W + \gamma_2f/L) - 16\gamma_1\gamma_2f(\sigma_{xx}^2 + \sigma_{xy}^2)/\kappa^2WL = 0. \quad (5)$$

3. Проанализируем уравнение (5). Рассмотрим сначала предельный случай высоких частот ($\omega\tau \gg 1$), когда для $\sigma_{\alpha\beta}(\omega)$ можно воспользоваться моделью Друде (здесь τ – время релаксации импульса). Уравнение (5) переписывается в виде

$$\omega^2(\omega^2 - \omega_c^2) - \omega^2(\omega_\perp^2 + \omega_\parallel^2) + \omega_\perp^2\omega_\parallel^2 = 0, \quad (6)$$

где введены характерные частоты плазменных колебаний поперек, $\omega_\perp^2 = 4\gamma_1ne^2/m\kappa W$, и вдоль, $\omega_\parallel^2 = 4\gamma_2fne^2/m\kappa L$, оси нитей; n , e и m – концентрация, заряд и эффективная масса 2D электронов. Решение уравнения (6)

даст две ветви колебаний, ω_{up} и ω_{low} , магнитополевые зависимости которых качественно изображены на рис.2а. В предельном случае узких нитей ($L \gg W$ или $\omega_{\parallel}^2 \ll \omega_{\perp}^2$)

$$\omega_{up}^2 = \omega_c^2 + \omega_{\perp}^2, \quad \omega_{low}^2 = \omega_{\perp}^2 \omega_{\parallel}^2 / (\omega_{\perp}^2 + \omega_c^2). \quad (7)$$

Верхняя ветвь ω_{up} дает спектр "объемных" 2D магнетоплазмонов. Частота нижней моды ω_{low} падает с ростом B подобно частоте краевых магнетоплазмонов. Уравнение (6) качественно согласуется с полученным в [9] для другой анизотропной 2D электронной системы – эллиптического диска – в модели сплюсненного эллипсоида.

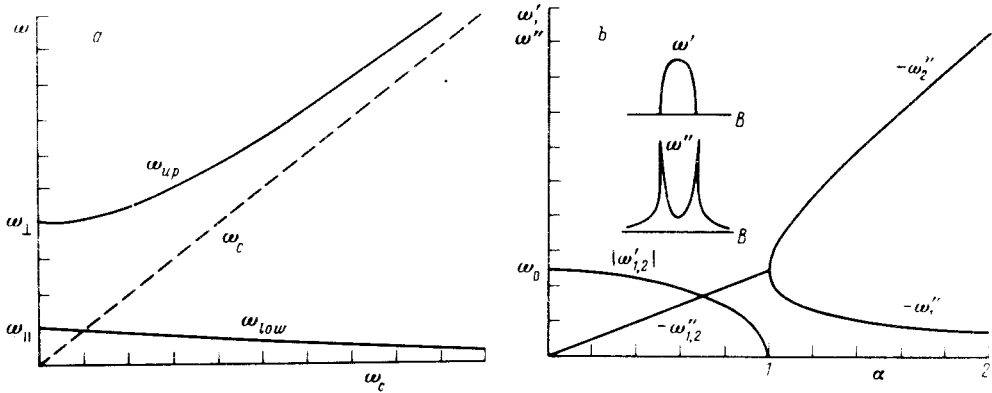

Рис.2. а) Магнитополевые зависимости мод ω_{up} и ω_{low} ; пунктир – циклотронная частота. б) Частота (ω') и затухание (ω'') низкочастотной моды ω_{low} (формула (8)) в зависимости от параметра α ; на вставке схематически изображены зависимости ω' и ω'' от магнитного поля в окрестности холлового плато

Рассмотрим теперь обратный предельный случай, когда частота возбуждения ω настолько низка, что частотной дисперсией проводимости можно полностью пренебречь: $\sigma_{\alpha\beta}(\omega) = \sigma_{\alpha\beta}(0)$. В этом пределе при $W \ll L$ уравнение (5) имеет решения:

$$\omega_{1,2} = \omega_0 [\pm (1 - \alpha^2)^{1/2} - i\alpha], \quad (8)$$

где введены следующие обозначения:

$$\omega_0^2 = 16\gamma_1\gamma_2 f (\sigma_{xx}^2 + \sigma_{xy}^2) / \kappa^2 W L, \quad \alpha^2 = (\gamma_1/\gamma_2) (L/4fW) [\sigma_{xx}'^2 / (\sigma_{xx}'^2 + \sigma_{xy}^2)], \quad (9)$$

$\sigma_{xx}' = \sigma_{xx}(0)$. На рис.2б показаны зависимости частоты ω' и затухания ω'' собственных мод (8) от параметра α . В пределе $\alpha \ll 1$, что соответствует очень узкой окрестности центра холлового плато ($\sigma_{xx}'^2 / \sigma_{xy}^2 \ll 4fW/L \ll 1$), в системе существует слабозатухающая мода с частотой $\omega'_{1,2} = \pm\omega_0$, затуханием $\omega''_{1,2} = -\omega_0\alpha$ и эллиптической поляризацией локального электрического поля внутри нитей $(E_x/E_y)_{1,2} = (\pm i \text{sign} \sigma_{xy}) (\gamma_2 W f / \gamma_1 L)^{1/2}$. Она представляет собой низкочастотный предел ветви ω_{low} краевого типа (уравнение (7)). При $\alpha > 1$ отклик системы становится релаксационным, в пределе $\alpha \gg 1$

$$\omega_1 \approx -i\omega_0/2\alpha = -i4\gamma_2 f / \kappa L \rho'_{xx}, \quad \omega_2 \approx -i\omega_0 \cdot 2\alpha = -i4\gamma_1 \sigma'_{xx} / \kappa W, \quad (10)$$

$\rho'_{xx} = \sigma'_{xx}/(\sigma'^2_{xx} + \sigma^2_{xy})$. Физический смысл решений (10) очевиден: мода ω_2 соответствует поперечной релаксации заряда на расстояние $\simeq W$ с максвелловской скоростью $\simeq \sigma'_{xx}/\kappa$; мода ω_1 отвечает продольной релаксации заряда на расстояние $\simeq L$ с максвелловской скоростью $\simeq f/\kappa\rho'_{xx}$. Граница между релаксационным и колебательным режимами определяется условием $\alpha = 1$, или $\sigma'^2_{xx}/\sigma^2_{xy} \approx 4fW/L$.

Согласно [10], масштаб локализации заряда краевых магнетоплазмонов у края макроскопического образца определяется длиной

$$l = 2\pi i\sigma_{xx}(\omega)/\omega\kappa = l_0 + 2\pi i\sigma'_{xx}/\omega\kappa, \quad (11)$$

где вклад $l_0 \equiv -2\pi\sigma''_{xx}(\omega)/\omega\kappa$ связан с поляризуемостью 2D электронов $\chi'_{xx} = -\sigma''_{xx}(\omega)/\omega$. Найдем отклик системы КН с учетом $\sigma''_{xx}(\omega)$. Подставим в дисперсионное уравнение (5) $\sigma_{xx}(\omega)$ в виде

$$\sigma_{xx}(\omega) = \sigma'_{xx} - i\omega\kappa l_0/2\pi; \quad (12)$$

в низкочастотном пределе l_0 и σ'_{xx} можно считать не зависящими от частоты в силу четности σ'_{xx} и нечетности σ''_{xx} . В этом случае спектр возбуждений системы описывается выражением (8), в котором ширина нити W заменяется на $W^* = W + 2\gamma_1 l_0/\pi$:

$$\omega_0^2 = 16\gamma_1\gamma_2 f\sigma^2_{xy}/\kappa^2 LW^*, \quad \alpha^2 = (\gamma_1/\gamma_2)(\sigma'^2_{xx}/\sigma^2_{xy})(L/4fW^*) \quad (13)$$

(мы положили здесь $\sigma'^2_{xx} \ll \sigma^2_{xy}$). Таким образом, пренебрежение мнимой частью $\sigma_{xx}(\omega)$ оправдано лишь при $l_0 \ll W$. Учет длины l_0 приводит к уменьшению характерной частоты отклика ω_0 .

Описываемая формулой (8) зависимость частоты и затухания собственных мод системы нитей от магнитного поля (вставка на рис.2б) качественно согласуется с обнаруженной в эксперименте [8]. Из сравнения измеренной в [8] частоты резонанса в центре плато $\nu = 2$ с (13) можно оценить длину l_0 . Полагая $L = 4,5$ мм, $a = 1$ мкм, $f \simeq 0,2$, $\kappa \simeq 12,8$, $\gamma_1 \simeq \gamma_2 \simeq 1$ и $\omega_0/2\pi \simeq 70$ МГц, получим $l_0 \simeq 19$ мкм, что по порядку величины согласуется с оценкой, полученной в [11] ($l_0 \simeq 10$ мкм). Таким образом, в условиях эксперимента [8] $l_0 \gg W$ и поле возбуждения внутри нити однородно. Отметим, что в системе КН частота возбуждения зависит от l_0 степенным, а не логарифмическим образом, как в макроскопических образцах [10], что может облегчить определение длины l_0 (и поляризуемости χ'_{xx} 2D системы) в режиме квантового эффекта Холла.

4. При исследовании низкочастотного отклика систем КН новых особенностей можно ожидать при учете эффектов запаздывания. В работах [12] и [13] было показано, что в образцах с высокой подвижностью электронов скорость максвелловской релаксации в нулевом магнитном поле $2\pi\sigma/\kappa$ (σ – проводимость) может стать больше скорости света c , что приводит к существенному изменению характера растекания заряда [12] и спектра плазменных колебаний [13]. В макроскопическом образце при $B \neq 0$ учет конечности скорости света теряет актуальность, так как параметр $2\pi\sigma'_{xx}/\kappa c$, определяющий скорость максвелловского растекания в магнитном поле, уменьшается с ростом B . Иная ситуация в случае системы нитей, поскольку скорость продольной максвелловской релаксации $2\pi f/\rho'_{xx}\kappa$ расходится при приближении к центру плато и при

$$\sigma'_{xx}/\sigma_{xy} < 2\pi f\sigma_{xy}/\kappa c = \nu f e^2/\hbar\kappa c \approx \nu f/137\kappa \quad (14)$$

становится больше скорости света. При этом, если $\nu fe^2/\hbar ck \ll 2(fW^*/L)^{1/2}$, что имело место в [8], полученные выше результаты остаются справедливыми. В обратном пределе, $\nu fe^2/\hbar ck > 2(fW^*/L)^{1/2}$, область существования слабозатухающей моды ω_0 расширяется.

Таким образом, характер низкочастотного электромагнитного отклика системы КН в квантующих магнитных полях зависит от относительной величины трех малых параметров: σ'_{xx}/σ_{xy} , $2(fW^*/L)^{1/2}$ и $\nu fe^2/\hbar ck$. Экспериментально можно реализовать любые соотношения между ними, что открывает новые интересные возможности для исследования отклика системы КН на низких частотах.

Автор благодарен И.Гродненскому за предоставленную возможность ознакомиться с работой [8] до ее опубликования и В.А.Волкову за полезные замечания.

-
1. W.Hansen, M.Horst, J.P.Kotthaus et al., Phys. Rev. Lett. **58**, 2586 (1987).
  2. J.Alsmeier, Ch.Sikorski, and U.Merkt, Phys. Rev. B **37**, 4314 (1988).
  3. F.Brinkop, W.Hansen, J.P.Kotthaus, and K.Ploog, Phys. Rev. B **37**, 6547 (1988).
  4. T.Demel, D.Heitmann, P.Grambow, and K.Ploog, Phys. Rev. B **38**, 12732 (1988).
  5. V.A.Shchukin and K.B.Efetov, Phys. Rev. B **43**, 14164 (1991).
  6. V.Shikin, T.Demel, and D.Heitmann, Phys. Rev. B **46**, 3971 (1992).
  7. T.Demel, D.Heitmann, P.Grambow, and K.Ploog, Phys. Rev. Lett. **66**, 2657 (1991).
  8. I.Grodzensky, D.Heitmann, K.v.Klitzing et al., Submitted to Phys. Rev. Lett.
  9. C.Dahl, F.Brinkop, A.Wixforth et al., Sol. St. Comm. **80**, 673 (1991).
  10. В.А.Волков, С.А.Михайлов, ЖЭТФ **94**, 217 (1988) (Sov. Phys.-JETP **67**, 1639 (1988)).
  11. K.C.Ashoori, H.L.Störmer, L.N.Pfeiffer et al., Phys. Rev. B **45**, 3894 (1992).
  12. А.О.Говоров, А.В.Чаплик, ЖЭТФ **95**, 1976 (1989).
  13. В.И.Фалько, Д.Е.Хмельницкий, ЖЭТФ **95**, 1988 (1989).